

После слов дворецкого Сян Хань испытал облегчение. А услышав, что господин Лу здесь, он показался ему спасителем.

Господин Лу был нынешним бойфрендом оригинального персонажа... одним из, кхэ. И можно сказать, был любимчиком. У него было юное лицо, светлая и нежная кожа, и выглядел он ласковым и милым. И хотя ему было больше двадцати, выглядел он на семнадцать-восемнадцать. Как и все остальные бойфренды, он был с оригинальным персонажем только за деньги, никаких душевных отношений между ними не было.

И раз уж речь идет только о деньгах, уладить все это будет легко. Сян Хань сжал нижнюю челюсть Чжоу Юэцзе, принуждая его открыть рот, придавил его к постели, затем поднялся, немного ошеломленный.

Заметив, что прохладная и удобная «подушка» вот-вот ускользает из его рук, Чжоу Юэцзе ощутил недовольство. Он потянулся, схватил Сян Ханя за одежду и быстро обвился вокруг него.

Волоски на теле Сян Ханя встали дыбом, словно по нему пробежали тысячи мурашек, ему хотелось немедленно принять ванну. К счастью, у мальчишки не было сил и его легко удалось отцепить от себя. И, прежде чем тот снова схватил его, Сян Хань накрыл его одеялом и быстро бросился к двери, забыв даже обернуть платком дверную ручку...

Увидев, что он выходит, дворецкий отдернул руку, которую занес, чтобы снова постучать и вежливо сказал:

— Господин, подать сначала обед?

— Подожди.

Сян Хань смиряясь с дискомфортом посмотрел на человека, стоящего рядом.

Лу Игэ в ответ вспыхнул робкой улыбкой.

— Господин Цзян.

Сян Хань едва кивнул, затем... поручил ему Чжоу Юэцзе, а сам поспешил в ванную, чтобы принять душ.

Лицо Лу Игэ вытянулось. Когда он, войдя в спальню, увидел, насколько красив Чжоу Юэцзе, он почувствовал ревность. Но, следуя распоряжению Сян Ханя, он неохотно подошел, собираясь откинуть одеяло, чтобы помочь парню справиться с возбуждением.

В этот момент Чжоу Юэцзэ внезапно открыл глаза и холодно уставился на него, взгляд горел желанием убивать.

Лу Игэ испугался и отступил на пару шагов. Придя в себя, он почувствовал раздражение, шагнул вперед и насмешливо выдохнул:

— Это ты парень, которого прислала семья Чжоу? Ха, подумаешь, юный. Господин Цзян даже не захочет смотреть, как ты себя удовлетворяешь. Очевидно, что тебе это не нравится. Ваша семья Чжоу совершила ошибку, пытаюсь заслужить его внимание.

Сказав это, он кокетливо похвалился.

— Господин Цзян больше всего любит наблюдать, как я ласкаю себя. Каждый раз, когда он зовет меня, он долго любит меня мной. Он хвалит то, как я выгляжу, другие «сестры» не получают подобного обхождения...

Чжоу Юэцзэ почувствовал отвращение, подумав, что Цзян Хань хотел сделать его таким же, его лицо исказилось, стиснув зубы, он выдавил:

— Выметайся!

Лу Игэ опешил, скривил губы и сказал:

— Ты сам отказался от моей помощи. Потом не жалуйся господину Цзяну. Хм... — он развернулся и ушел.

На лбу Чжоу Юэцзэ пульсировали вены, он весь дрожал от гнева. Неудивительно, что старик хотел, чтобы он дрожал, ему ведь нравится за этим наблюдать. Проклятый извращенец!

Очень скоро действие препарата проявилось снова, он стиснул зубы и подавил желание. Но когда он закрыл глаза, перед мысленным взором вдруг появился образ равнодушного мужчины, и возбуждение стало еще сильнее.

Он на самом деле понимал, что произошло, однако помнил только, что от мужчины хорошо пахло и объятие было таким приятным. Он должен был ненавидеть его, но не мог сопротивляться своим инстинктивным желаниям.

Он, дрожа, дотронулся до себя. В памяти пальцы мужчины были сухими и прохладными, это было приятно.

Чжоу Юэцзэ сжал челюсти в сознании непрерывно покручивалось все, что произошло, вспоминался образ мужчины. Через некоторое время он кончил и его залило отвращение к

самому себе.

Сян Хань оставался в ванной больше часа, он мылся, пока кожа не сморщилась, а рана от укуса не побледнела.

Его доктор прибыл через полчаса. После того, как он уладил проблему Чжоу Юэцзэ, он пришел помочь Сян Ханю.

Сян Хань смотрел на него и хмурился. Доктор Чжун поднял руки и беспомощно сказал:

— Я уже продезинфицировал руки и надел одноразовые перчатки.

Сян Хань неохотно дал себя осмотреть. Когда доктор Чжун осмотрел его рану, он нахмурился и сказал:

— Прошу прощения за откровенность, но с таким уровнем мизофобии, я думаю, что тебе следует обратиться к психологу.

Сян Хань бы несогласен и после того, как доктор обработал его рану, он махнул рукой, отпуская его. На него чуть-чуть влиял оригинальный персонаж. Вот уж кому следовало обратиться к психологу. К слову, если бы он не заменил его, то после укуса оригинальный персонаж прошел бы вакцинацию от бешенства.

Лу Игэ сидел в гостиной, выглядел он очень обиженным, Сян Хань почувствовал легкую головную боль. Когда доктор Чжун уехал, Сян Хань расстался с бойфрендом, предложив ему денежную компенсацию.

Сердце Лу Игэ расцвело, когда он получил кругленькую сумму. Честно сказать, за все то время, что он был с Цзян Ханем, кроме необходимости иногда ласкать себя перед ним, ему не на что было жаловаться. Просто он так долго был с ним, что после расставания он ощутил некоторую потерю. Но речь шла о Цзян Хане, поэтому он бы не посмел испытывать судьбу, жалуясь.

Сейчас же он получил кучу денег, и это его очень радовало. Хотя перед Цзян Ханем он не осмеливался демонстрировать радость. Обиженно согласившись, он с сожалением спросил:

— Господин Цзян, ты влюбился в паренька из семьи Чжоу и теперь, когда у тебя есть новый возлюбленный, ты больше не хочешь своих старых возлюбленных?

Сян Хань хотел побыстрее разобраться со старыми игрушками. Услышав в словах Лу желание продолжить отношения, он тут же оборвал все надежды.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

«Этого должно быть достаточно, чтобы охладить его, верно?» — подумал Сян Хань.

Лу Игэ смутился, он не ожидал, что Цзян Хань признает это. Вспомнив о том, что сегодня утром господин Цзян отверг других двух «сестер», он вдруг вздрогнул и подумал: «Сейчас господин Цзян ведь не по-настоящему влюбился?»

Его снова окатила ревность. Почему не в него? Господин Цзян был так богат, что, даже если бы Лу пришлось весь остаток своей жизни использовать только вибратор, он смог бы, наверное... ну ладно, он бы хорошенько над этим подумал.

Довольный Лу Игэ встал и с сожалением ушел.

Сян Хань вынул свой телефон и расстался с оставшимися двумя любовникам. Наконец он решил пойти поесть. Как только он поднял глаза, он увидел Чжоу Юэцзэ, который стоял на лестнице, вцепившись в перила. Непонятно, как много он услышал.

Увидев, что Сян Хань заметил его, глаза парня насмешливо вспыхнули. «Влюбился, думаешь, я поверю в это? Да ты на десять лет старше, ха, старый бык, жующий молодую траву*. Меня тошнит от одной мысли об этом».

(*старый бык, жующий молодую траву (□□□□□) - любить молоденьких)

Увидев его реакцию Сян Хань немного забеспокоился. Не следовало уходить от него утром. Этот мальчишка черт знает что себе напридумывал и как теперь его разубедить?

Но сколько бы он не печалился, он не мог отойти от поведения персонажа. Руки и ноги Чжоу Юэцзэ дрожали, Сян Хань посмотрел на него и холодно сказал:

— Раз уж ты встал, давай вместе пообедаем.

Какой обед, он провозился так долго, что сейчас уже время ужина! Сян Ханю хотелось пожаловаться, взявшись за живот, к сожалению, больше не было того, кто стал бы его утешать. Эх, как же он скучал по Лу Цзэ.

Чжоу Юэцзэ усмехнулся, неуверенно шагнул к Сян Ханю. Парень задрал тонкий подбородок и непокорно посмотрел на мужчину.

— Я хочу уйти.

Сян Хань невольно отступил на пару шагов. Вот же, этот дурачок даже не принял душ. Мужчине всерьез захотелось вывалить ему все:

«Глупый пацан, твоя мать – не твоя настоящая мать и, хотя отец у тебя настоящий, он продал тебя. Твоя родная мать... увы, возится с чужим сыном, как с сокровищем. Все еще хочешь уйти, и куда же ты пойдешь, а?

Но как господин Цзян, он не мог это сказать, поэтому он поправил очки и небрежно спросил:

— Твой отец отправил тебя ко мне, куда ты хочешь уйти?

Он обошел мальчишку и прошел в столовую.

Глаза Чжоу Юэцзэ сердито вспыхнули, он горько выплюнул ему вслед:

— Ты удерживаешь меня незаконно!

«Ай, почему этот пацан так наивен? А сам он почти так же хорош, как в предыдущем мире».

Система опешила.

Сян Хань повеселел, он повернулся, с усилием нацепив на себя образ Б:

— Похоже ты не осознаешь свое нынешнее положение. А ладно, ты можешь уйти, но сначала давай поедим.

Чжоу Юэцзэ застыл. Он не ожидал, что тот так легко согласится.

В столовой Сян Хань распорядился накрыть для Чжоу Юэцзэ в противоположном углу стола, блюда подавались индивидуально. Вероятно Чжоу Юэцзэ был очень голоден, он быстро все съел, набросившись на еду.

Когда он закончил, Сян Хань все еще продолжал есть, неторопливо и изящно. В основном потому, что в прошлом мире у него были проблемы с желудком, и Лу Цзэ заставлял его есть медленно.

Сравнив его с собой, Чжоу Юэцзэ немного смутился. Однако смущение скоро переросло в презрение. Обозвав его мысленно притворщиком и лицемером, парень уставился на него и спросил:

— Теперь я могу уйти?

Сян Хань не поднимая головы, просто согласно угукнул.

Наконец-то, никто его не останавливает. Наконец-то, можно не беспокоиться о проблемах с животом. Наконец-то, можно есть свободно! Он ел с таким вдохновением, что ни на что не обращал внимание.

Чжоу Юэцзэ, казалось бы, должен вздохнуть с облегчением, но глядя на Сян Ханя, которому было все равно, почему-то рассердился. Он говорил, что влюбился и даже расстался со своими любовниками, а теперь даже смотреть не хочет. Конечно, чего еще ждать от лицемера?.. Подождите, почему его, вообще, это волнует?

Чжоу Юэцзэ почувствовал себя глупо, он резко встал и холодно сказал:

— Я ухожу.

Сян Хань нахмурился, когда Чжоу Юэцзэ ушел, и приказал дворецкому:

— Отправь за ним двух телохранителей.

Сердце дворецкого ухнуло, он подумал: «Неужели, господину действительно нравится этот мальчишка?»

Сян Хань продолжал неторопливо есть еще какое-то время, и система, не сдержавшись, напомнила:

[Господин Сян, даже если у тебя нет проблем с животом, если съесть слишком много, может случиться расстройство желудка].

[Ой]. Сян Хань с сожалением отложил палочки для еды. Он и правда больше не мог есть.

[Господин Сян, почему ты отпустил его? Разве теперь не нужно будет искать другой способ сблизиться с ним? К тому же, зная характер настоящего персонажа, парень будет избегать тебя], — с любопытством спросила система.

Сян Хань уверенно ответил: [О, ты все еще слишком молода. Его бросила семья, на нем ярлык Цзян Ханя. Кто в этом городе посмеет помочь ему?]

Старший А и младший Б: [...А он уже не такой наивный, как прежде].